

Хотя Венера была адским миром во всех смыслах этого слова, по размерам она близка к Земле, что-то около 0,9 процента массы. Именно по этой причине он предпочел Венеру Марсу, поскольку она не повлияла бы на тела животных и людей из-за своей гравитации.

К тому же там есть атмосфера, которая могла поддерживать жизнь. Конечно, атмосфера Венеры токсична, но с помощью магии должно быть возможно преобразовать ее в аналогичную Земле.

Превращение токсичных газов в воздух... кислород и азот... возможно, даже воду... Аттикус думал, что это достижимо. Философский камень способен превращать материал в золото, почему нельзя сделать нечто подобное с газом?

Ему нужно будет встретиться с Фламелем, как только он проверит теории, относящиеся к космосу. Предположительно, во вселенной Гарри Поттера Фламели решили умереть после уничтожения камня, но у него была разумная уверенность, что они не подумают о смерти, если он расскажет им о возможности преобразования мира в том масштабе, о котором думал.

Позавтракав со своей семьей, Аттикус направился к лесу, который начинался на краю их территории.

Он шел туда не просто так. Мальчик обнаружил, что был змееустом, когда впервые встретил садовую змею на территории поместья и был очень удивлен, что у него есть такая способность, и спросил своих родителей, является ли эта способность характерной для семьи Сэйр.

Его прадед утверждал, что его собственный отец был змееустом, и что эта способность появлялась в семье раз в несколько поколений начиная с 1600-х годов.

Его сестра как оказалась тоже владела парселтангом, что они обнаружили, когда Аттикус показал ей садовую змею. Однако девочка не была в восторге от этого умения и с тех пор игнорировала его.

Он спросил, есть ли книги по парселмагии, но ему сказали, что, к сожалению, это одна из немногих ветвей магии знания по которой они не собирали.

Однако прадед заявил, что в юности путешествовал по Индии отчасти для того, чтобы узнать больше о парселмагии. Там ее почитали, и все еще сохранилось несколько сообществ змееустов. Они конечно были закрытыми, но ему удалось попасть в одно из них, когда те узнали, что его отец был змееустом.

К сожалению он не провел с ними много времени, не проводил каких-либо серьезных исследований, но заметил, что у них может быть возможность отправиться вместе в

путешествие, чтобы узнать больше.

Аттикус приблизился к опушке леса и двинулся к тому месту, где выпустил садовую змею. С того дня он время от времени приходил сюда, и часто змеи совершали путешествие, чтобы встретиться и поговорить с ним.

Он узнал, что они были достойными собеседниками, однако у большинства из них присутствовал оттенок высокомерия, особенно у Рогатого Змея, который часто приползал сюда. Аттикуса очень забавляло, когда они спорили, что часто случалось, когда их собиралось более полдюжины одновременно.

«Серас, Ясния, вы здесь?» - прошипел он, и не получив ответа, углубился в лес, пока не услышал шорох, после чего остановился.

Из одного из кустов выползла рогатая змея и двинулась к нему. "Серас уже некоторое время отсутствует. Я некоторое время не видела ее говорящий со змеями. Не думаю, что увижу ее до того, как впаду в спячку, - прошипела Ясния.

«Понятно. А как у тебя дела? Ты нашла себе пару» - спросил я, забавляясь. Серас нравилось дразнить Яснию из-за отсутствия у той самца, так как сама Серас уже дважды откладывала яйца, а Ясния была ее старше.

Это раздражало Яснию, учитывая, что она не была заинтересована в продолжении рода.

«Я не желаю пары. У меня нет желания откладывать яйца, и я не думаю, что буду откладывать яйца еще долго», - прошипела та в ответ недовольно.

Он засмеялся и поднял руки: "Хорошо, хорошо, я прошу прощения. Как дела у других змей?»

Аттикус продолжал общаться с Яснией в течение следующего часа или около того, прежде чем помахать ей на прощание и вернуться в поместье.

Ему нравилось говорить на парселтанге, и он был глубоко очарован этим языком, хотя у него было много вопросов.

Это был магический язык? Или это была ветвь магии? Из того, что сказал его прадед, заклинания можно было создавать с помощью парселмагии. Это могло бы обеспечить чертовски хорошее преимущество, если бы было правдой.

Он вернулся в свою комнату и начал читать книгу по зельеварению, которую начал несколько

дней назад. София должна была скоро начать обучение в Шармбатоне, и уже купила учебники для первого курса.

Аттикус попросил одолжить их ему, и она согласилась, взяв с него обещание вернуть книги до того, как она отправится в школу.

Основная причина, по которой он интересовался ее учебниками, заключалась в желании увидеть стандарты Шармбатона по сравнению с Хогвартсом. Аттикус собирался пойти именно в Британскую школу магии, это соответствовало его планам, и, кроме того, он хотел как можно лучше исследовать Комнату потерянных вещей.

Достаточно скоро у него должно было начаться частное обучение. Сама София тоже проходила его когда ей было пять, и предупредила его об этом.

С тех пор, как ему разрешили посещать общую секцию библиотеки, он практически жил и дышал книгами. Ему так много нужно было узнать и исследовать, что зажигало в нем страсть.

Аттикус всегда любил знания, но теперь это стало скорее страстью, чем необходимостью.

Раньше он учился, чтобы выжить, а теперь учиться ради этого.

В конце концов, он изучал магию.

Мальчик оторвался от своего хода мыслей и сосредоточился на книге. Он уже прочитал старые учебники его отца, и до сих пор они были очень похожи, за исключением нескольких различий.

Аттикус намеревался попросить свою семью достать учебники других магических школ, чтобы сравнить их, так как не сомневался, что существуют методы лучше, чем те, которые использовались на островах.

Его отец рассказывал ему об отсутствии как такового сотрудничества между различными магическими правительствами по всему миру, и это было ужасно, насколько замкнутыми были магические сообщества. Мир магглов развивался гораздо быстрее из-за того, насколько страны были взаимосвязаны.

Было так много упущенных возможностей, что это приводило в бешенство. Хотя у него имелось только самое общее представление о маггловских средствах коммуникации, он знал теорию, и это было все, что ему нужно для создания магических аналогов.

Аттикус вздохнул, снова сосредотачиваясь на книге, и больше не отвлекался на собственные мысли.

В перерывах между занятиями он время от времени получал уроки семейной истории, и ему давали книги в которых были подробные хроники семьи.

Семья Сэйр была старой чистокровной семьей. Даже исключительно старой. Его поразило, что существовала непрерывная линия его предков, уходящая корнями в Древний Египет.

Самому древнему и благородному дому Сэйров было почти четыре тысячи лет.

Классификация «Самая древняя» была дана тем домам, которым насчитывалось более 1500 лет, а «древняя» для тех, которым было 1000 лет. Дом Сэйр входит в число двенадцати других семей на Британских островах, которые имеют право носить приставку «Самая древняя.»

Из них к этому моменту сохранились только восемь, такие как Блэки, Олливандеры и Поттеры, остальные вымерли или о них ничего не известно. Дополнение «Благородный» к дому зависит от богатства и статуса семьи, а также ее вклада в развитие магического мира.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2369203>